

— Я помогу тебе с расследованием. Пожалуйста, уходи сейчас, — сказала Микото, делая приглашающий жест, надеясь, что Синфен быстро уйдет. В мертвой тишине ночи она действительно не хотела оставаться наедине с этим мужчиной в одной комнате. Если бы ее кто-нибудь увидел, ей бы нечем было оправдаться. Хотя она не могла победить человека перед ней, он не позволил бы ей предать Фугаку, даже если это означало смерть. Синфен проигнорировал приказ Микото уйти и, наоборот, лег прямо на ее кровать. Увидев эту сцену, Микото стиснула зубы от ярости. Заметив ее выражение лица, Синфен легко сказал:— Госпожа, разве не неприятно находиться в положении зависимого от других? В ответ Учиха Микото сжала губы и ничего не ответила. Хотя ей и было неприятно, разница в силе была очевидна. Что она могла сделать, даже если ей это не нравилось? Синфен положил руки за голову и проговорил себе под нос:— Через год трения между кланом Учиха и Конохой уже нельзя будет разрешить. Будучи женой главы клана, вы должны знать, что один клан Учиха не может противостоять Конохе.— Тогда, по наущению некоторых людей, всех мужчин, женщин, стариков и детей в клане Учиха уничтожат, а маленький Саске станет настоящим одиночкой, ступив на путь мести и проведя одинокую и несчастную жизнь.— Такой ли конец вы хотите увидеть, госпожа? Учиха Микото сказала строгим голосом, с невозмутимым лицом:— Что, черт возьми, ты хочешь сказать? Она не хотела верить ни единому слову того, кто был перед ней. Синфен продолжал:— В мире ниндзя, где царит закон джунглей, чтобы защитить тех, кого хочешь защищать, нужна могущественная сила.— Госпожа Микото, кроме трехтомного Шарингана Учиха, у вас есть мощный глаз, называемый Мангекьё Шаринган.— Учиха Мадара и Учиха Изуна тоже обладали таким глазом, что давало им силу противостоять братьям Сенджу.— Госпожа, если вы удовлетворите меня, я могу помочь вам пробудить эту силу. По мнению Синфена, единственная, кто могла пробудить Мангекьё Шаринган в клане Учиха, кроме Фугаку, Изуми и Саске, была Учиха Микото, стоявшая перед ним. Микото, Фугаку, Саске и Итачи связаны кровью, и их можно было объединить в две пары Вечного Мангекьё Шарингана. Не зная, могла ли Мангекьё Шаринган напрямую эволюционировать в Риннеган, ему нужно было как можно скорее собрать пару своего Вечного Мангекьё Шарингана, чтобы подготовиться к получению Риннегана и переходу в Шесть Путей. Поэтому, как Учиха Фугаку, так и Учиха Микото, он надеялся, что они как можно скорее пробудят Мангекьё под его стимуляцией, чтобы он мог впоследствии сорвать плоды. В конце концов, чем больше Вечного Мангекьё Шарингана, тем лучше. Если бы он мог получить такую извращенную способность, как Камуи, это была бы большая удача. И постоянное заставлять Микото испытывать боль от слабости также могло укрепить ее решимость стать сильнее, увеличить шансы на пробуждение Мангекьё Шарингана, и Синфэн мог воспользоваться моментом. Услышав слова Синфена, Микото сказала с гневом:— Ты заблуждаешься! Будучи женой главы клана Учиха, Микото, естественно, знала, что Учиха Мадара и Учиха Изуна были невероятно сильны, и она также надеялась получить такую силу. Но как жена, Микото ясно чувствовала нескрываемое желание Синфена к ней. Она никогда не использовала бы свое тело, чтобы угодить другим мужчинам ради силы, даже если бы умерла. Видя внезапный гнев Микото, Синфен странно посмотрел на нее и сказал:— Я хочу, чтобы ты была мне верна и работала на меня, о чем ты думаешь? Думаешь, у меня не будет женщин? Услышав это, Учиха Микото на мгновение опешила, а затем ей стало так неловко, что она хотела найти щель в земле, чтобы в нее забраться. Мужчина перед ней был не просто красив, но и очень силен и знаменит в мире ниндзя. Если бы он просто взмахнул пальцем, бесчисленное количество женщин с готовностью бросились бы к нему и преклонились бы у его ног. Такой мужчина действительно не испытывает недостатка в женщинах... Видя ошеломленную Микото, Синфен достал свиток, свиток, в котором было записано, как Шисуи мог усиливать свой Шаринган и техники иллюзий. Положив свиток на кровать, Синфен прямо сказал:— Здесь содержится информация о том, как усилить силу зрачка Шарингана и техники иллюзий.— Решать тебе, получить ли могущественную силу, контролировать свою судьбу и судьбу своей семьи, или оставаться в положении зависимого от других. Учиха Микото стиснула зубы и сказала:— Кто ты? Синфен посмотрел на Микото, а его

алые трехтомные Шаринган тихо появились в его глазах и медленно вращались.— Неважно, кто я, важно, хочешь ли ты контролировать свою судьбу.— Хочешь ли ты, чтобы маленький Саске продолжал жить счастливо? После этих слов Синфен мгновенно исчез, оставив Учиху Микото одну. Глядя на свиток, оставленный на кровати, Учиха Микото слабо опустила на татами. Она не понимала, почему Синфен обратил внимание на нее, и она не понимала, почему он выбрал цель — клан Учиха. Однако такая вещь, как манипуляция другими, ее раздражала и не нравилась. Внезапно раздался стук в дверь спальни Микото, прозвучал детский голос маленького Саске.— Мама, папа вернулся? Лицо Микото изменилось, когда она услышала голос Саске, и она быстро поднялась. Она открыла дверь и улыбнулась стоящему перед ней маленькому Саске:— Саске, почему ты еще не спишь? Маленький Саске потер глаза и зевнул, сказав:— Ночью я много пил воды, поэтому проснулся, чтобы сходить в туалет. Папа вернулся? Он только что слышал разговор в комнате своей матери. Микото присела перед Саске, погладила его по голове и улыбнулась:— Я просто репетировала одну пьесу в одиночку, иди сейчас спать.— О. Саске кивнул и побежал в свою комнату. Видя, как Саске уходит, Микото вспомнила о том, что Синфен без причины упомянул, о конце, который ее, без причины, заставил страдать. С нынешней ситуацией между Учихой и Конохой, если Учиха начнет восстание, клан Учиха не сможет избежать расплаты Конохи, а уничтожение станет конечным результатом. В то время Саске либо умрет прямо во время геноцида, либо тайком выживет и встанет на жестокий путь мести. Не важно, погибнет ли Саске в ту ночь, когда произойдет геноцид, или встанет на жестокий путь мести, Микото не хочет видеть ничего из этого. Саске, он не должен пройти через такое. Подумав об этом, Микото вернулась в комнату, подняла свиток, оставленный Синфеном, и прямо его открыла. Женщины слабы, но сильны как матери. Чтобы получить силу, чтобы защитить Саске, даже зная, что Синфен имел к ней злые намерения, Микото могла только съесть наживку, брошенную им, и как можно скорее укрепить себя. Только так она сможет защитить Саске от будущей катастрофы. Кроме того, с Учиха Изуми, как внутренним врагом, она, вероятно, не сможет уйти из лап Синфена...